

Глава 16. Звездная Сеть

Фань Юань лениво брёл мимо торговых рядов. Его внимание привлёк один на редкость невзрачный прилавок: обычная циновка, расстеленная прямо на пыльной земле, а на ней — крошечная деревянная коробочка с бусинами размером едва ли с ноготь.

Бусины выглядели довольно мило, но из-за сиротливого вида самого прилавка покупатели обходили его стороной.

Заметив, что Фань Юань остановился, торговец оживился и заговорил с угодливой улыбкой:

— Младший брат, присмотришься к товару! Сила в этих бусинах бьёт ключом, для здоровья и духа — первая польза.

Фань Юань прекрасно знал, что это за вещицы. Никакой редкости: обычные пилюли-бусины духовных зверей. Тварей убивали, ядра извлекали, а если поместить в такое ядро остатки чьей-то души, оно могло постепенно её соткать заново.

Он присмотрелся к той, что лежала в коробочке. Густо-синяя, почти чернильная бусина таила в себе медленные переливы духовной энергии. Она напоминала то ли бездонное ночное небо, то ли таинственные глубины океана.

— Конкретно эта зовётся Синло, «Звёздная Сеть», — зашептал торговец, заметив его интерес. — Мой батюшка лично добыл её из груди самого Короля тритонов в глубоком море. Настоящее сокровище, без обмана!

«"Без обмана", как же, — подумал Фань Юань. — Когда уличные зазывалы начинают клясться в подлинности, обычно это верный признак дешёвой фальшивки».

Однако бусина и правда была удивительно чистой, без единого изъяна, так что продавец, скорее всего, не врал.

— Беру. Сколько просишь? — спросил Фань Юань.

— Один золотой.

«Вот же хапуга! Один золотой за такую безделушку — грабеж среди бела дня. Неудивительно, что у него никто ничего не покупает», — хмыкнул про себя Фань Юань.

Он нащупал в пазухе горсть серебряной мелочи и высыпал её прямо на циновку:

— Больше при себе нет. Идёт?

Торговец, который, судя по всему, за всё утро не выручил ни монеты, спорить не стал. Он быстро сгрёб серебро и спрятал в карман:

— По рукам, забирай!

Вдобавок он отсыпал Фань Юаню пригоршню мелких лазурных бусин — пользы от них не было никакой, зато как украшение они смотрелись отменно.

Вернувшись в свои покои, Фань Юань долго возился с покупкой. Он аккуратно нанизал мелкие бусины на нить, поместив в самый центр великолепную Звездную Сеть. Готовый браслет он уложил в изящную деревянную шкатулку. Вышло на редкость недурно и даже благородно.

Спрятав шкатулку за пазуху, он напрямик направился к Сяо Цзыцзюню. Фань Юань и сам толком не понимал, что им движет — просто подумал, что этот глубокий синий цвет невероятно пойдёт наставнику. Поддавшись мимолётному порыву, он примчался к его покоям и опомнился лишь тогда, когда уже робко постучал в дверь.

Дверь отворилась. Сяо Цзыцзюнь замер на пороге, удивлённо приподняв бровь:

— Ты почему опять здесь?

У Фань Юаня не было готового оправдания, поэтому он просто ухватился за дверной косяк, опасаясь, что наставник захлопнет дверь прямо перед его носом:

— Наставник, позвольте войти? Буквально на пару слов.

Сяо Цзыцзюнь вздохнул, помедлил мгновение и всё же отступил, пропуская его внутрь.

В комнате витал тонкий, едва уловимый аромат благовоний. На столе лежала раскрытая книга — судя по всему, наставника прервали за чтением. Фань Юань из любопытства скользнул взглядом по убористым строчкам. Отдельные иероглифы казались знакомыми, но их сочетания упорно складывались в какую-то заумную бессмыслицу.

«Наверняка какое-нибудь сложное руководство по медитации», — решил он про себя.

Сяо Цзыцзюнь сел напротив и сухо спросил:

— У тебя какое-то дело?

— Ещё какое! — Фань Юань с гордым видом извлёк из-за пазухи шкатулку. — Наставник, это вам!

Он бережно приоткрыл крышку. На бархатной подложке покоился изящный лазурный браслет. Перед самым уходом Фань Юань ухитрился впустить под крышку каплю собственной духовной энергии: теперь она клубилась над бусинами лёгкой, призрачной дымкой, придавая подарку по-настоящему чудесный вид.

— Забери, — без малейших колебаний отрезал Сяо Цзыцзюнь.

Прошлый подарок доставил столько хлопот, что повторять этот опыт у него не было ни малейшего желания.

— Наставник, вы всё ещё сердитесь на меня? — жалобно запричитал Фань Юань, пододвигая шкатулку ближе к нему. — Я правда осознал свои ошибки! На этот раз у меня нет никаких дурных мыслей, честное слово!

Сяо Цзыцзюнь демонстративно отвернулся, проигнорировав его излияния, и уткнулся в книгу, переворачивая страницу.

Но сосредоточиться не получалось. То, что Фань Юань сидел рядом, странным образом сбивало с толку: строчки расплывались перед глазами, а вместо них навязчиво чудился весёлый, беспечный смех юноши. Не выдержав, Сяо Цзыцзюнь с хлопком закрыл книгу и раздражённо бросил:

— Что ты сидишь тут и душу мне бередишь?

Внезапная вспышка гнева заставила Фань Юаня вздрогнуть. Не понимая, чем провинился, он замер и затаил дыхание. Сяо Цзыцзюнь устало потёр переносицу. Собственная слабость злила его: неужели его духовное равновесие пошатнулось настолько, что присутствие непутёвого ученика способно выбить его из колеи?

— Ступай к себе, — глухо произнёс он.

— Хорошо, — покорно буркнул Фань Юань.

Спорить с раздосадованным учителем было себе дороже. Выйдя на веранду, он не стал уходить далеко, а просто устроился у деревянных перил, подставив лицо прохладному вечернему ветру. В руках он вертел шкатулку, задумчиво хлопая крышкой — щелчок, ещё щелчок. Так, незаметно для самого себя, он прислонился спиной к опоре и задремал.

Резкий порыв ветра, принёсший слабый запах лампового масла, заставил его вздрогнуть и открыть глаза. На улице окончательно стемнело. Над дверью покоев Сяо Цзыцзюня уже

покачивался зажжённый бумажный фонарь, отбрасывая дрожащие тени. Фань Юань удивлённо хмыкнул — надо же было так крепко уснуть прямо на веранде.

Свет в комнате, до этого тускло горевший сквозь бумажные перегородки, погас. Дверь тихо скрипнула, и на порог ступил Сяо Цзыцзюнь.

Фань Юань тут же встрепенулся и оттолкнулся от перил:

— Наставник.

Тот явно не ожидал увидеть его здесь в столь поздний час:

— Ты почему ещё не у себя?

— Я... — Фань Юань замялся, заметив дорожный плащ на плечах Сяо Цзыцзюня. — Вы куда-то собираетесь, наставник?

— Есть дела.

— Позвольте составить вам компанию? — выпалил Фань Юань прежде, чем успел подумать. Столкнувшись с пронзительным взглядом наставника, он поспешно осёкся и исправился: — Я имею в виду... если вам нужен помощник, я с радостью пойду с вами.

Сяо Цзыцзюнь опустил взгляд:

— Не нужно. Я иду к старейшине Цинсюю, обсудить детали вашего завтрашнего спуска с горы.

Сказать на это было нечего. Фань Юань проводил наставника взглядом, ощущая глухую, непонятную тоску, щемящую грудь. Сяо Цзыцзюнь сделал несколько шагов, но вдруг остановился и, не оборачиваясь, негромко произнёс:

— Уже поздно, возвращайся к себе. И помни: завтра, когда спуститесь в город, держись подле Сюань Вэня. Никаких вольностей.

— Разве вы не пойдёте с нами, наставник?

Обычно наставникам не полагалось сопровождать учеников на испытаниях, однако Сяо Цзыцзюнь всегда держался неподалёку, чтобы приглядывать за их безопасностью. Но сейчас, судя по его тону, слова Сюань Вэня подтверждались: в этот раз наставник действительно оставался на горе.

— Нет, — коротко обронил он. Чувствуя, что одних уговоров для укрощения буйного нрава Фань Юаня мало, он придал весу своему голосу: — Меня рядом не будет. Если узнаю, что ты опять что-то натворил, по возвращении шкуру спущу. Понял?

Фань Юань, привыкший к постоянным нахлобучкам, давно научился улавливать малейшие перемены в настроении наставника. Поняв, что гроза миновала, он мгновенно приободрился и шутливо вскинул три пальца в священной клятве:

— Будьте покойны, наставник! Обещаю слушаться старшего брата во всём и не делать ни единого шага в сторону!

— Хм, — неопределённо отозвался Сяо Цзыцзюнь, не став тратить лишних слов.

— Наставник, я ведь завтра ухожу. Целых полмесяца не увидимся! Даже если вы совсем не будете скучать по мне, не отвергайте мой скромный подарок в такой день.

Юноша выразительно покачал шкатулкой. Сяо Цзыцзюнь промолчал, что Фань Юань тут же истолковал как молчаливое согласие.

— Позвольте, я сам надену его вам на руку? — сияя улыбкой, он извлёк браслет наружу.

Не желая обижать ученика глупым упрямством, Сяо Цзыцзюнь вздохнул и протянул правую руку.

— Нет, не правую. Давайте левую.

— Это ещё почему?

— Правой рукой вы держите меч. Вдруг во время боя взмахнёте порезче — и браслет слетит? Будет очень жаль потерять такую красоту.

Сяо Цзыцзюнь хотел было возразить, что ничего подобного не случится, но Фань Юань уже осторожно перехватил его левую руку. Мгновенным, мягким движением он скользнул браслетом по запястью наставника. Тонкая кожа, бледная и гладкая, словно чистейший белый нефрит, удивительно гармонично контрастировала с глубокой лазурью бусин. Фань Юань мысленно поздравил себя: вкус его определенно не подвёл.

— Да и дело даже не в пропаже, — заболтал юноша, аккуратно расправляя украшение. — Главное, чтобы вам ничего не мешало орудовать клинком. Так что на левой руке ему самое место.

Сяо Цзыцзюнь опустил руку. Прохлада пилюль-бусин приятно коснулась кожи. Он опустил

взгляд на запястье, рассматривая подарок: ровный ободок нежно-голубых бусин венчала крупная густо-синяя Звездная Сеть, внутри которой крошечными искрами мерцала заточённая магия, действительно напоминающая звёздную россыпь в ночном океане.

— Ну как, нравится? — с надеждой спросил Фань Юань, заметив, как бережно наставник касается бусин кончиками пальцев.

— Весьма недурно, — негромко признал Сяо Цзыцзюнь.

— Эта главная бусина зовётся «Звёздной Сетью», — с гордостью пояснил Фань Юань. — Чистейший первый сорт! Если носить её не снимая, она будет укреплять ваше здоровье, да и сама питается вашей аурой.

— Хорошо.

— Значит... вы больше не сердитесь на меня? — Фань Юань пытливо заглянул ему в лицо, пытаясь уловить малейшие признаки благодушия.

Сяо Цзыцзюнь одарил его коротким, но уже лишённым прежней суровости взглядом и негромко фыркнул:

— Какой же ты болтун. Ступай уже.

Фань Юань так и расцвёл. Подарок вручен, наставник сменил гнев на милость — на душе стало на редкость легко и радостно. Возвращаясь от северных покоев, он вдруг услышал глухие, мерные удары колокола, доносившиеся со стороны тренировочной площадки. Этот набат созывал всех учеников на срочный сбор. Почуввав неладное, Фань Юань тут же припустил бегом.

На плацу уже толпились десятки учеников школы Сяошань. Сюань Вэнь, стоя на возвышении, зычным голосом раздавал указания. Фань Юань проскользнул сквозь толпу и подбежал поближе:

— Старший брат Сюань Вэнь! Что стряслось?

Тот скользнул по нему быстрым взглядом и скомандовал:

— Сяо Юань, живо вставай в строй.

Ничего не понимая, Фань Юань пристроился к ближайшей шеренге. Оглядевшись, он с удивлением обнаружил вокруг сплошь знакомые физиономии — таких же отпетых лодырей и баламутов, с которыми он коротал штрафные часы на утренних и вечерних занятиях. Парни тут же зашептались, приветствуя его ухмылками.

— Эй, Фань Юань! Чего припозднился? Неужто твой грозный наставник опять устроил тебе головомойку? — поддразнил его круглолицый У Цан — тот самый толстяк, который вечно распускал сплетни во время медитаций.

— У Цан, у тебя язык отсохнет, если ты хоть день меня не подколешь? — лениво огрызнулся Фань Юань.

— Да куда мне! Нам ведь завтра вместе с горы спускаться. Так что надеемся на твою милость, брат Юань! Опекай нас, сирых да убогих.

Стоявшие рядом бездельники согласно закивали. Фань Юань на штрафных занятиях никогда не мог усидеть смирно и постоянно развлекал соседей байками, благодаря чему быстро сошёлся со всей местной вольницей. Разумеется, те, кто водил с ним дружбу, прилежанием в культивации тоже не отличались — рыбак рыбака видел издалека.

— Да идите вы, — беззлобно отмахнулся Фань Юань. — Сами хороши. Будто мы не из одного теста слеплены.

Прекратив пустую перепалку, он принялся лениво крутить в пальцах шнурок на поясе, ожидая, пока Сюань Вэнь начнет говорить.

Когда плац заполнился до отказа и на поле появился Сун Цзянь, Сюань Вэнь наконец приступил к делу. Он распределил собравшихся учеников на несколько отрядов, назначив в каждом по два руководителя, и огласил направления для практических испытаний.

На этот раз отряд Фань Юаня возглавили Сюань Вэнь и Сун Цзянь, а местом их назначения были определены земли в Цзянбэе. Как только распределение завершилось, дежурные ученики вынесли охапки тренировочного оружия и раздали каждому по простому клинку.

В руках Фань Юаня оказался обыкновенный железный меч — без каких-либо изысков, разве что неплохо заточенный. Сами по себе эти земли в Цзянбэе, находившиеся под управлением Князя Аня — Шао Чэньпина, представляли собой оживлённые городские округа. Порядок там поддерживался с грехом пополам, однако для обычного человека расхаживать по улицам с обнажённым оружием всё же было делом диковинным и ненужным.

С другой стороны, они ведь были адептами ордена заклинателей! Появиться на людях без меча считалось верхом неприличия — негоже благородным даосам махать кулаками, словно бродячим монахам-бойцам. К тому же искусство меча школы Сяошань славилось на всю Поднебесную, и лишать учеников их главного символа было просто невыносимо.

Пока толпа увлечённо звенела сталью, примериваясь к обновкам, Сюань Вэнь зычно вещал с трибуны:

— Завтра, как только спустимся с горы, беспрекословно слушаться меня и вашего старшего брата Сун Цзяня. Никакой самостоятельности и самовольных отлучек! За любое нарушение — строжайшее наказание по уставу школы.

Произнеся эту тираду, он выразительно, с намёком посмотрел прямо на Фань Юаня.

— Вопросы есть? — Сюань Вэнь окинул взглядом притихший строй. Желающих подавать голос не нашлось. — Раз вопросов нет — свободны. Завтра в час Дракона жду всех здесь при полном снаряжении. Не опаздывать!

<http://bllate.org/book/20436/2149333>